

Цзинь Жуй вчера распорядился тщательно очистить бассейн, а затем дал всем слугам семьи Цзинь выходной, включая дворецкого Цзинь. В огромном доме остались только они вдвоем.

Хэ Дачжуан не видел в этом ничего особенного. В конце концов, кроме дворецкого Цзинь и тети Цинь, он мало общался с остальными, так что их отсутствие не было для него проблемой.

Единственной сложностью стало то, что тетя Цинь тоже ушла, и теперь вопрос с завтраком, обедом и ужином оставался открытым.

Однако для Цзинь Жуй это, похоже, не было проблемой.

Когда Хэ Дачжуан проснулся, Цзинь Жуй уже бодрствовал.

Под влиянием недавней военной подготовки Хэ Дачжуан теперь каждое утро вставал на пробежку. Дом семьи Цзинь по оснащению превосходил даже тренировочную базу, поэтому он бегал по тренировочной площадке, делая от десяти до пятнадцати кругов, а затем отрабатывал приемы с оружием и рукопашный бой, прежде чем считать тренировку завершенной.

Конечно, все это было возможно только в том случае, если Цзинь Жуй не изводил его накануне вечером. Если же он это делал, то Хэ Дачжуану даже встать с постели было тяжело, не то что выйти на пробежку.

Цзинь Жуй поддерживал его в утренних тренировках и каждое утро присоединялся к нему.

Поскольку вчера вечером Цзинь Жуй не беспокоил его, около шести утра они проснулись один за другим.

Хэ Дачжуан зевнул, собираясь полежать в постели еще минуту.

Цзинь Жуй улыбнулся, наклонился и поцеловал его:

— Доброе утро, малыш.

Хэ Дачжуан буркнул в ответ, зевнув, и сонно ответил тем же.

Цзинь Жуй рассмеялся, прищурившись.

Хэ Дачжуан бросил на него недовольный взгляд и направился в ванную.

Цзинь Жуй, конечно же, тут же встал и последовал за ним.

Одевшись, они вышли на пробежку.

Цзинь Жуй шел рядом с Хэ Дачжуаном, улыбаясь и разговаривая с ним.

Когда Хэ Дачжуан бежал, разговоры сбивали его дыхание, поэтому он редко отвечал. Иногда он бурчал «угу», что уже считалось большой уступкой.

Цзинь Жуй не обращал на это внимания и продолжал с энтузиазмом болтать с ним.

Пробежав десять кругов по тренировочной площадке, Цзинь Жуй остановил Хэ Дачжуана, и они начали отрабатывать приемы рукопашного боя.

Тело Хэ Дачжуана было не в лучшей форме, но его навыки рукопашного боя были неплохими.

Хотя он не мог сравниться с Цзинь Жуй, он мог выдержать несколько его ударов. Однако каждый раз в итоге он оказывался прижатым к земле, не в силах сопротивляться.

Цзинь Жуй, чтобы «помочь» ему, нагло установил систему поощрений и наказаний.

Суть ее заключалась в том, что если Хэ Дачжуан проигрывал, он должен был поцеловать его. А если проигрывал Цзинь Жуй, то он целовал Хэ Дачжуана.

Конечно, эта система была явно не в пользу Хэ Дачжуана, поэтому он настоял на изменении условий.

Если он выигрывал, Цзинь Жуй не мог прикасаться к нему в течение недели!

Цзинь Жуй, разозлившись, прижал его к земле и крепко поцеловал, но в итоге согласился с этим условием.

С тех пор и до сих пор Хэ Дачжуан ни разу не победил. Но он не сдавался, веря, что упорство приведет к успеху.

Проиграв около восьми раз и позволив Цзинь Жуй вдоволь насладиться своим преимуществом, Хэ Дачжуан наконец остановился.

Затем они немного попрактиковались с оружием, и Хэ Дачжуан закончил тренировку.

Хотя тело его устало, он чувствовал, что дух стал сильнее.

Они тренировались больше часа и были покрыты потом. Немного отдохнув на тренировочной площадке, они направились домой.

Вернувшись, Хэ Дачжуан сразу же поднялся в ванную.

Цзинь Жуй на этот раз не последовал за ним, а, глядя на его удаляющуюся спину, направился на кухню.

Хэ Дачжуан, помывшись, вдруг заметил, что Цзинь Жуй не с ним.

Они всегда мылись вместе, но сегодня, хотя он уже давно поднялся, Цзинь Жуй так и не появился.

Хотя он и не хотел, чтобы Цзинь Жуй мылся с ним, тот всегда настойчиво следовал за ним после тренировок. Даже без тренировок он, словно липучка, не отставал. Сегодня же его не было, и Хэ Дачжуан, конечно, удивился.

Однако, как бы он ни удивлялся, он не собирался тащить Цзинь Жуй в ванную. Он не был настолько глуп. Просто поведение Цзинь Жуй сегодня казалось ему странным.

Закончив мыться и переодевшись, Хэ Дачжуан спустился вниз.

Сегодня завтрак не ждал его на столе, поэтому он решил взять пару булочек, чтобы утолить голод.

Как только он подумал о еде, желудок заурчал. После тренировки тело требовало подкрепления. Ох, как же он голоден.

Подойдя к кухне, он услышал звуки приготовления еды.

Хэ Дачжуан вдруг что-то вспомнил и с удивлением широко раскрыл глаза, направляясь к кухне. И действительно, он увидел Цзинь Жуй в фартуке, жарящего яйца.

Цзинь Жуй, услышав звук, обернулся:

— Помылся?

Хэ Дачжуан уставился на цветочный фартук перед Цзинь Жуй, его лицо выражало полное недоумение. Что за происшествие?

Цзинь Жуй улыбнулся, перевернул яйцо:

— Скоро готово, подожди немного.

Хэ Дачжуан хотел закричать, что дело не в голоде.

С каких это пор Цзинь Жуй умеет готовить? И что это за розовый фартук в цветочек? Что за образ домохозяйки?

Цзинь Жуй взял тарелку, положил на нее яйца и с улыбкой протянул Хэ Дачжуану:

— Понюхай, вкусно пахнет?

Хэ Дачжуан уставился на две порции яиц. В левой тарелке лежали два слегка подгоревших яйца, а в правой — два идеально прожаренных.

Даже подгоревшие яйца были лишь слегка черными по краям. Если это был первый раз, когда Цзинь Жуй готовил, то результат был впечатляющим.

Хэ Дачжуан посмотрел на подгоревшие яйца и кивнул:

— Пахнет вкусно.

Цзинь Жуй, довольный, обнял его и поцеловал:

— Это мой первый раз на кухне, так что ты должен все съесть.

Хэ Дачжуан кивнул, чувствуя странное ощущение в груди. Оно было неприятным.

— Иди, скоро будет готово. — Цзинь Жуй повернулся и продолжил готовить.

Хэ Дачжуан, глядя на его спину, медленно вышел из кухни.

Утренний завтрак был простым: два стакана молока, тосты с беконом, салат из овощей и фруктов и яйца, приготовленные Цзинь Жуй. Выглядело все неплохо, и сочетание было хорошим. Вопрос был в том, можно ли это есть и не отравиться ли.

— Попробуй, что приготовил твой муженек. — Цзинь Жуй сел рядом, с гордостью говоря.

Хэ Дачжуан, который как раз пил молоко, чуть не поперхнулся.

Цзинь Жуй становился все более наглым в своих словах!

Однако, глядя на его ожидающее лицо, Хэ Дачжуан опустил взгляд на свою тарелку с идеальными яйцами и молча взял палочки, чтобы попробовать.

— Ну как? Ну как? — Цзинь Жуй с нетерпением спросил, слегка нервничая.

Хотя он не любил недожаренные яйца, те, что приготовил Цзинь Жуй, были лишь слегка сыроваты. И соль была в меру, так что получилось неплохо.

— Вкусно.

Как только Хэ Дачжуан произнес это, Цзинь Жуй сразу же рассмеялся:

— Правда?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Правда.

Услышав это, Цзинь Жуй самодовольно заявил:

— Я же говорил, что мне все по плечу. Ну что, малыш, твой муженек молодец?

Хэ Дачжуан молча продолжил есть яйца, не собираясь реагировать на этого человека, который, видимо, забыл принять утром лекарство.

Цзинь Жуй, однако, не отставал. Он поднял подбородок Хэ Дачжуана и, надув губы, сказал:

— Если вкусно, то где награда?

Хэ Дачжуан, глядя на его кокетливый вид, хотел и рассердиться, и рассмеяться. Этот человек... безнадежен.

— Давай, давай, губы уже устали. — Цзинь Жуй продолжал дуться.

В конце концов Хэ Дачжуан не выдержал и рассмеялся. Когда этот человек решает быть наглым, ему нет равных.

В знак благодарности за завтрак Хэ Дачжуан все же неохотно наклонился и поцеловал Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй, улыбаясь, взял палочки и начал завтракать, его настроение было прекрасным.

Он не планировал беспокоить Хэ Дачжуан утром, поэтому после завтрака они сели на диван и смотрели телевизор.

Они смотрели новый фильм компании Гао Чжибо под названием «Конец света».